

— Тань Тун, завтра будь предельно осторожен.

Накануне состязания староста Анге лично пришёл в дом к Тань Туну. Пожилой мужчина едва держался на ногах, опираясь на плечо сопровождавшего его робота-помощника, — тревога за юношу не давала ему покоя.

Местные воротилы наверняка будут тайно вертеть правилами как захотят. Увы, старость брала своё: Анге и рад бы вмешаться, да сил уже не осталось, куда ему тягаться с могущественным и баснословно богатым семейством Лю.

— Я знаю. Скорее всего, подменят качественный металл или подсунут ржавые заготовки, верно?

Тань Тун оставался невозмутимым. Он методично, раз за разом крутил в пальцах лазерный кинжал, оттачивая точность движений.

— Спасибо за предупреждение, староста. Я буду начеку.

Анге на мгновение застыл. Перед его глазами образ повзрослевшего Тань Туна вдруг совпал со смутным воспоминанием о том полном жизни и отваги мальчишке, каким тот был много лет назад. Староста облегчённо улыбнулся:

— Мой дорогой мальчик... Я так рад видеть, что ты наконец воспрянул духом.

— Позвольте мне проводить вас, — вызвался Се Энь, заметив, что гость собирается уходить, и поспешно приоткрыл дверь.

Старик шутливо нахмурился:

— Ещё чего! Не хватало только, чтобы само Ваше Высочество провожало дряхлую развалину. Между прочим, в молодости я был чемпионом по гонкам на звёздных кораблях, так что сам справлюсь.

«Чемпион звёздных гонок...»

Се Энь о чём-то задумался, и его взгляд заметно помягчел.

— Хорошо. Тогда будьте осторожны по дороге.

Дряхлый, выдавший виды флаер старосты со скрипом поднялся в воздух и вскоре растворился в ночных сумерках.

— Пожалуй, я готов.

Тань Тун убрал кинжал и направился к лестнице на второй этаж. Даже не будь он мастером, сразу бы понял: это оружие уникально. Кинжал лежал в руке как влитой. С таким инструментом Тань Тун был уверен, что сможет аккуратно обработать любые заготовки вручную, даже если ему откажет в работе механический станок.

«Да и верстак мне наверняка подсунут разбитый и ржавый», — с горькой усмешкой подумал он.

Впрочем, к подвоху с качеством сплавов он тоже подготовился: его секретное оружие — экстракт из особых грибов — уже ждало своего часа.

Се Энь проводил друга взглядом. Оставшись один, он подошёл к рабочему столу и принялся неторопливо раскладывать детали на две кучи. В одной скопились новенькие, безупречно отполированные заготовки высшего сорта, в другой — дешёвый, заржавевший брак. Несколько секунд принц задумчиво разглядывал их, а затем вдруг решительным жестом смахнул ржавый хлам прямо к первоклассным элементам.

На его губах заиграла едва заметная, предвкушающая улыбка.

Представление обещало быть захватывающим.

— Семьдесят пятый ежегодный турнир механиков городка Энке объявляется открытым! — громыхнул из динамиков голос ведущего.

Тань Тун окинул взглядом стоявших на арене ровесников, пытаясь высмотреть знакомые лица. Предчувствия его не обманули: среди тридцати с лишним конкурсантов он сразу опознал человек шесть — все они были верными прихвостнями клана Лю. Массовка, пригнанная лишь ради того, чтобы подыграть Лю Цзышэну и облегчить ему путь к пьедесталу.

Юноша презрительно отвёл глаза.

Рядом с ним оказалась незнакомая девушка лет пятнадцати на вид — веснушчатая, с копной золотистых кудряшек. От волнения она без умолку шептала под нос какую-то формулу, совершенно не замечая, что крепление её защитных очков вот-вот лопнет. Старая модель, разболтанная и опасная: если маска сползёт во время дуговой сварки, бедняжка мгновенно лишится зрения. При этом по её сосредоточенному лицу было видно, что она пришла сюда побеждать честным трудом, а не ради забавы.

Тань Тун почувствовал укол жалости. Он негромко окликнул её:

— Осторожнее с очками. Крепление на ладан дышит.

— Ой! П-простите... Спасибо вам большое! Всё должно быть в порядке... — Девушка поспешно стащила маску и суетливо поклонилась, пряча лицо.

— Глядите-ка, какая трогательная картина! Наш едва выживший мастер Тань спелся с полуслепой калекой!

— Это у них, наверное, любовь с первого взгляда на самом дне турнирной таблицы!

— Слушайте, а давайте сразу отдадим им кубок и серебро? Одному как раз хватит долги раздать, а девчонке — скопить на нормальный электронный протез для глаза!

Из группы поддержки Лю Цзышэна донёлся издевательский хохот. Остальные конкурсанты стыдливо отводили глаза — сочувствовали, конечно, но перечить влиятельному семейству никто не смел.

«Полуслепая?»

Тань Тун покосился на девчущку, которая с трудом сдерживала слёзы. Её левый зрачок оставался неподвижным и тусклым — дешёвый устаревший муляж. Вероятно, бедняжка действительно надеялась занять хоть какое-то призовое место, чтобы накопить на нормальный жидкокристаллический протез и наконец увидеть мир во всех красках.

Обычно Тань Тун предпочитал держаться в стороне от чужих проблем. Но гнусное поведение прихвостней Лю Цзышэна вызвало у него такое омерзение, что он решил вмешаться вопреки всему.

Из своего походного набора он незаметно извлёк флакон со сжижающим составом. Дождавшись, пока соглядатаи Лю отвернутся, Тань Тун жестом велел девочке смазать треснувшую резину.

Едва капля коснулась разрыва, как повреждённый пластик превратился в мягкий желеобразный гель, вытянулся и сплавился обратно, не оставив даже следа от трещины. В этом и крылась невероятная сила сжижающего гриба: он намертво склеивал резину, каучук и большинство металлов, оставаясь абсолютно безопасным для кожи.

Девочка округлила глаза и взглянула на своего спасителя с немим восторгом. Тань Тун едва заметно покачал головой, призывая её не привлекать внимания, и та послушно опустила взгляд, делая вид, что просто настраивает инструмент.

— Что это они там возятся? — недовольно буркнул Лю Цзышэн. Ростом он не вышел, а потому из-за чужих спин ничего разглядеть не мог.

Двухметровый громила-телохранитель подобострастно согнулся в три погибели:

— Да пустяки, молодой господин Лю. Ничтожества пытаются согреть друг друга в лучах чужой жалости. Не забивайте себе голову этим сбродом, сосредоточьтесь на победе.

— Твоя правда, — самодовольно ухмыльнулся Лю Цзышэн. — Сегодня Пятого принца здесь нет, прикрывать этого нищebroда некому. Что бы Тань Тун ни задумал, ему не уйти из моих рук.

— Да и самому Се Энью недолго осталось хвост пистолетом держать, — вкрадчиво прошептал стоящий рядом приземистый толстячок. Его семейство заправляло местным жёлтым листком новостей, так что слухи он ловил на лету. — Говорят, во дворце вовсю готовятся объявить Второго принца официальным наследником престола.

Услышав это, Лю Цзышэн едва не замурлыкал от восторга, но из приличия напустил на себя напыщенный вид:

— Ну что за вольности! Как-никак, перед нами особа королевских кровей. Наследники престола так просто не падают.

Крошечная электронная пчела, зависшая под потолком ангара, зафиксировала каждое слово сплетников.

— Ой, Цюцю, беда-то какая. Кажется, я скоро совсем пропаду.

На высоте двадцати метров, в густой, пахнящей смолой кроне вечнозелёного камфорного дерева сидел молодой человек. Густые ветви надёжно скрывали его от чужих глаз, и лишь пара великолепно начищенных армейских сапог выдавала его присутствие.

Се Энью картинно вздохнул, лениво листая на экране терминала отчёты, которые передавал дрон-разведчик.

— Интересно, я уже должен начинать трястись от страха перед этим лоснящимся боровом, моим дражайшим вторым братиком?

В императорской семье росло пятеро детей. И хотя Четвёртая принцесса Се Минь, будучи незаконнорождённой, вечно плела интриги против детей покойной императрицы, истинную ненависть у Се Энью вызывал лишь Второй принц. Четвёртая сестра была безумной, непредсказуемой, но всё же знала черту, которую нельзя переступать. Второй же брат сочетал в себе первобытную жестокость с изощрённым коварством.

На беду, их отец, Звёздный император, и сам отличался крутым, воинственным нравом. Ему претила мягкость характера законного наследника, Старшего принца Се Цзина. Император открыто благоволил жестокому Се Чжуэю. А поскольку мать Второго принца когда-то сумела

подняться из простых наложниц до вершин власти, за его спиной стоял влиятельный и голодный до власти аристократический клан.

«Будь мама жива, у неё наверняка разболелась бы голова от нынешнего столичного хаоса. Больше всего на свете она ненавидела эти грязные игры за власть».

Улыбка сошла с лица Се Эня. Он посерьёзnel. Его тонкие, изящные пальцы скользнули в белоснежные перчатки, на плечах тускло блеснули золотые императорские эполеты. Из нагрудного кармана он вытянул массивные хрустальные часы на усыпанной рубинами цепочке, позволив ей небрежно свисать поверх парадного мундира.

С того самого дня, как он впервые прибыл на Линьсин, Се Энь носил исключительно простые куртки, рабочие штаны и стоптанные кроссовки. Парадный мундир королевской семьи он надел впервые за долгое время.

Ничего не поделаешь: раз уж собрался устроить шоу и напугать местных заправил, играть нужно по-крупному. Образ преданного и взбалмошного покровителя Тань Туна требовал безупречной огранки. Впрочем, в последнее время роль просто «друга» казалась Се Эню слишком тесной. Он ловил себя на мысли, что хочет занять в жизни Тань Туна совсем другое место.

Малыш Цюцю вытянул свои длинные, похожие на лианы ручки и, цепляясь за ветки, ловко заскользил вниз. Се Энь последовал за ним — легко, бесшумно спрыгнул с дерева, пружиня на длинных ногах.

— Активировать интерфейс.

[Приветствуем Пятого принца. Ожидаю указаний.]

Воспользовавшись плагином дешифровки, который ему тайно прислал Третий брат, Се Энь просканировал сеть. Ну конечно — его персональный канал связи беззастенчиво прослушивали. В такой момент Второй брат и Четвёртая сестра просто не могли остаться в стороне от зрелища.

Се Энь холодно улыбнулся.

— Ничего особенного. Просто держи проекцию активной. Пусть полюбуются на императорское величие.

[...]

[Принято.]

— А теперь мы приступаем к первому этапу испытаний — оценке художественного видения и эстетического чутья наших мастеров! — надрывался в микрофон ведущий.

Зрители, впрочем, слушали его вполуха. Исход состязания ни для кого не был секретом, поэтому публику куда больше занимал стихийно организованный тотализатор.

— Делайте ваши ставки! На попадание Лю Цзышэна в первую пятёрку коэффициент один к одной сотой! Закрываем приём через минуту!

В городке Энке развлечений отродясь не бывало, так что даже копеечные ставки вызывали у толпы дикий азарт. И пусть выигрыш с победы Лю Цзышэна был смехотворным, люди охотно несли деньги. Три года подряд этот напыщенный индюк благодаря золоту отца забирал главный приз. И дураку понятно, кто победит сегодня.

— Надо же, как у вас тут весело.

Гомон толпы мгновенно сошёл на нет. Нарядно одетый Се Энь с ленивой улыбкой окинул взглядом притихших горожан.

— Найдётся место для моей ставки?

— Конечно-конечно! Разумеется, Ваше Высочество! — угодливо закивал организатор тотализатора. На Линьсин подобные развлечения законом не карались, да и портить настроение члену императорской семьи никто бы не осмелился.

— Какой коэффициент на Тань Туна?

— На попадание мастера Таня в пятёрку — один к шести. Но у нас тут, знаете ли, ставки скромные, чисто символические... Ваше Высочество...

Букмекер незаметно смахнул испарину со лба. Игра была любительской, но если принц, желая поддержать друга, выложит круглую сумму, а тот с треском провалится... Кто знает, на ком сорвёт злость капризный аристократ? На Тань Туна никто не ставил — разве что пара медсестёр и врачей из местной клиники ради смеха бросили несколько монет.

— Тогда поставлю тысячу синих монет, — Се Энь изначально планировал ограничиться пятью сотнями, но, заметив, как маленький Цюцю нетерпеливо тянет лапку к терминалу оплаты, со смешком удвоил сумму. — Малышам играть на деньги не положено, так что я сделаю это за нас двоих.

Цюцю недовольно фыркнул, забавно вильнув круглым телом, и крепко обхватил сапог хозяина.

Организаторы облегчённо перевели дух. Записав имя знатного гостя, букмекеры поспешили затеряться в толпе. Никто и подумать не мог, что от обычно дружелюбного Пятого принца может исходить столь тяжёлая, давящая аура. Неужели всё дело в парадном мундире?

Стоящий у верстака Тань Тун не обратил внимания на суету внизу — он был полностью сосредоточен на правилах. Лю Цзышэн позаботился о том, чтобы оттеснить соперника на самый край сцены, подальше от объективов камер. Впрочем, Тань Туну это было лишь на руку: так он чувствовал себя гораздо спокойнее.

— В этом раунде мы проверим, насколько искусно конкурсанты умеют подчинять своей воле неподатливый металл. Вашим единственным материалом на сегодня станет... проволока! — Ведущий с театральным жестом продемонстрировал зрителям тонкую стальную нить. — Творите, дерзайте, покажите нам настоящую поэзию металла!

«Проволока», — Тань Тун внутренне подобрался. Из всех возможных материалов именно на ней проще и незаметнее всего совершить подлог.

На сцену степенно поднялся один из местных почтенных господ, чтобы демонстративно подтвердить целостность пломб на коробках. Спектакль да и только. Ни одна живая душа в зале не верила, что содержимое ящиков одинаково. Лю Цзышэну наверняка достанется чистейший, мягкий сплав, а ему... Тань Тун приготовился к худшему.

Пользуясь тем, что ассистенты затягивали раздачу материалов, Тань Тун приоткрыл свой инструментальный ящик, чтобы проверить запасы антикоррозийного геля. Случайно задев пальцем потайную перегородку, он нащупал на дне что-то постороннее.

Это была изящная брошь — цветок, сплетённый из тончайшей золотой канители. Четыре лепестка с филигранной золотой каймой окружали крошечные, хрупкие тычинки в самой сердцевине. Работа была настолько искусной, что казалась живой. Юноша бережно приподнял украшение, пытаясь определить вид растения, но так и не смог вспомнить его названия.

Ошибки быть не могло: Се Энь лично собирал и запечатывал этот ящик перед отправкой. А поскольку золото не имело отношения к конкурсным металлам, сканеры безопасности пропустили украшение без вопросов.

Слова принца о том, что работа с проволокой — детская забава, не были хвастовством. В его руках безжизненные нити драгоценных металлов действительно расцветали, повинаясь малейшему движению пальцев.

На душе у Тань Туна стало удивительно тепло. Перед глазами вдруг возникла картина позавчерашнего дня: косые лучи полуденного солнца, спящий прямо в цветочном горшке Цюцю и Се Энь, который сидел рядом и терпеливо показывал ему, как правильно гнуть упрямую сталь.

Се Энь обладал удивительно благородной и чистой душой; этот подарок был его безмолвным напутствием.

«Мне нужно просто вспомнить всё, чему он меня учил, — подумал Тань Тун. — И тогда я точно справлюсь».

Он бережно завернул золотое соцветие в мягкую ткань и спрятал в самый дальний угол ящика, содрогаясь от одной мысли, что может случайно поцарапать этот хрупкий шедевр.

Тяжёлый металлический пенал с грохотом опустился на его рабочий стол. Раздававший материалы старейшина смерил Тань Туна двусмысленным, насмешливым взглядом.

Юноша сдвинул задвижку, заглянул внутрь и невольно затаил дыхание.

Это была даже не ржавчина. В пенале лежал жуткий винегрет из разномастных обрезков непонятного сплава. Нити лоснились ядовито-зелёными, бурыми и грязно-чёрными пятнами окарины, а их толщина скакала по всей длине, напоминая бусы. О качественной, податливой проволоке не шло и речи.

Будь это обычный налёт ржавчины, он мог бы оспорить качество материалов перед комиссией. Но против дефектов литья и разнородного состава сплава формальных правил не существовало — организаторы просто сослались бы на случайную погрешность партии.

В это же время Лю Цзышэн с победоносным видом извлёк из своего пенала безупречную, отливающую благородным серебром бухту проволоки одинакового сечения и вальяжно расправил на столе подробную пошаговую схему сборки.

— Погодите, у него что, готовый чертёж перед глазами? — слышался недовольный шепоток среди зрителей. — Это же откровенное жульничество!

— Да когда на этих соревнованиях было по-другому? Смирись. Мы здесь лишь декорации для его триумфа.

Стоящий внизу Се Энь едва заметно нахмурился, но промолчал. Он верил, что Тань Тун справится с этой грязной игрой.